

УДК 34.01

ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Камалова Г. Г.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Автором рассматривается эволюция научных взглядов на информацию, а также законодательных и теоретико-правовых подходов к пониманию правовой природы информации как правовой категории. Отмечена имеющаяся недостаточная определенность нормы-дефиниции, определяющей понятие «информации» как правовой категории, базирующейся на семантической теории информации, и необходимость ее совершенствования в условиях развития информационного общества, новых научных теорий, потребность выявления особенностей правовой природы информации и углубленного изучения совокупности ее свойств.

Ключевые слова: информация, сведения, сообщения, данные, носитель информации, правовой режим информации, информационное право, правовая категория, понятие, концепция.

Широкое применение современных информационно-коммуникационных технологий и формирование информационного пространства в глобальном масштабе выступают на современном этапе главнейшими факторами устойчивого развития, что неизбежно повышает роль информации и общественных отношений, направленных на получение актуальной и достоверной информации, свободу творчества и распространения информации. Все это не могло не отразиться на системе российского права и обусловило появление и успешное развитие информационного права, которое аккумулирует результаты деятельности законодательных и иных правотворческих органов, правоприменения, научных исследований специалистов права в области правового регулирования информационной сферы. Важнейшим принципом информационного права является доступность информации – свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом.

Понятие «информация» первоначально связывалось с социальной и коммуникативной деятельностью людей. С развитием науки, техники и общественных отношений наблюдается постепенное проникновение понятия в сферу гуманитарных наук. В теорию журналистики оно входит в 20–30 гг. XX в., где делаются попытки систематизации источников информации, изучаются особенности потребителя и условий восприятия социальной информации. Совершенствование средств коммуникации и технической передачи информации способствовали развитию научной теории информации, предпосылкой которой явились разработка и введение в научный оборот понятия «энтропия». В основе теории информации лежат работы Р. Хартли и К. Шеннона, заложившие точное представление о количестве информации и уменьшении неопределенности на основе выбора из массива возможностей.

Известная фраза К. Шеннона о том, что информация не является материей или энергией, невзирая на свою образность, лишь выделяет информацию по отношению

к другим объектам и не учитывает многообразие и многомерность информации как объекта познания. Шенноновская теория делает акцент на синтаксическом аспекте информации, выражающемся в совокупности характеристик информационных сигналов, знаков, сообщений, их взаимосвязях и специфике процессов, и не дала ей содержательного определения, базируясь в этом аспекте на положениях общественных наук.

В развитие Шенноновской теории в середине XX в. была разработана концепция разнообразия У. Р. Эшби. Существенный вклад в понимание роли информации в сложных самоорганизующихся системах внес Н. Винер. Развитие исследований в данном направлении и их результаты стали основой формирования кибернетики и информатики, с чьим развитием термин «информация» твердо обосновался в системе общенаучных терминов и понятий.

Аспекты семантических и аксиологических сторон информации изучались в иных направлениях развития научной мысли. Семантическая концепция направлена на измерение содержания передаваемых сообщений в процессе коммуникации и соотнесения информационных кодов и объектов, являющихся основой информационного образа. Прагматическая теория основана на ценности информации для принятия решений. Интересной также представляется попытка построения качественной теории информации [1].

Известно множество определений термина «информация», используемых в различных науках в зависимости от их потребностей. Обобщение существующих научных теорий информации и их прикладных интерпретаций позволяет утверждать, что существуют два основных подхода к определению этого понятия. Первый подход характерен для точных, естественных и базирующихся на их основе технических наук. Информация определяется ими исходя из свойства вариативности относительно устойчивых материальных состояний объектов, передающих и хранящих информацию. Второй подход свойственен общественным и гуманитарным наукам, включающим в понятие информации только информационные объекты (сведения, сообщения, данные), полученные или разработанные человеком и включенные в его деятельность, а также представленные и обрабатываемые с использованием искусственных систем.

Информация общественными науками определяется через образ, возникающий в мышлении человека после получения им информационных объектов и установления связей с ранее полученными знаниями и понятиями. Характеризуя информацию, И. Л. Бачило писала, что «это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе свойств предметов, явлений, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира» [2, с. 25].

Достаточно быстро по меркам истории науки понятие «информация» вышло за пределы отдельных наук, объем понятия расширился, и оно стало философской категорией. Традиционное философское понимание информации связано с действием закона отражения и разнообразия. В последние десятилетия признано междисци-

плинарное значение термина и понятия «информация». Сформировалось научное философское направление – философия информации, направленное на становление нового научного мировоззрения и парадигмы на основе философского понимания природы информации, изучения различных систем и объектов идеальной реальности [3].

Таким образом, суммируя, можно утверждать, что понимание феномена информации прошло путь от повседневного «житейского» представления до базовой философской категории. По мере научного анализа сущности феномена информации эволюционируют преобладающие концептуальные подходы. Современная наука продолжает исследование информации в разных аспектах с учетом особенностей предмета и объекта соответствующей науки и следует ожидать дальнейшего углубления понимания ее сущности и закономерностей, лежащих в основе. Многообразие объяснений феномена информации, характерное для различных научных областей, свидетельствует о ее сложности и многомерности.

Феномен информации в праве рассматривается применительно к правовому регулированию общественных отношений. В пределах юридических наук также можно выделить различающиеся взгляды на рассматриваемое понятие. Понятийный аппарат информационного права играет важнейшую роль, так как образует его язык как систему понятий разной степени общности, предназначенный для придания большей однозначности содержания теории информационного права, создающей необходимые условия совершенствования законодательства. Система терминов и понятий любой науки базируется на результатах исследований ее предметной области и выделенных закономерностях. Предметная область информационного права как молодой динамично развивающейся комплексной отраслевой юридической науки, находящейся на одном из начальных этапов своего развития, широка и многогранна, так как информация является результатом познания человеком действительности, метасредством его деятельности и представлена во всяком общественном отношении, многие из которых требуют правового регулирования.

В основе слова «понятие» древне-русский глагол «поятие», означавший схватить или взять в собственность [4, с. 42]. Понятие выступает отображением в мышлении (абстракции) единства существенных свойств и отношений объекта, т. е. следствием мыследеятельности лица, смоделировавшего сущность явления или процесса предметной области. Дефиниция объекта в праве, закрепленная в законодательстве, должна характеризовать его основные юридически значимые (сущностные) свойства. В связи с этим Д. А. Керимов пишет: «В общей цепи познавательного движения мысли образуют “опорные пункты”, “узловые звенья” в виде юридических понятий и определений, опираясь на которые исследование продвигается ко все более глубокому, всестороннему и конкретному познанию правовых явлений» [5, с. 19–20].

Понятие и термин в праве могут образовываться посредством придания общепотребительным словам особого правового смысла, его разработки усилиями ученых и практиков юридической деятельности, а также использования специальных неправовых терминов и понятий в праве, изначально принадлежавших к иным областям научного знания. Законодательно закрепляются наиболее необходимые в

правоприменительной практике понятия. Формирование понятий и терминов, используемых в праве, может быть обусловлено потребностями правовой науки. Теоретики И. С. Самощенко и В. М. Сырых в связи с этим писали, что понятия правовой науки выступают необходимым инструментом раскрытия специфических закономерностей правовых явлений [5, с. 255].

В российском законодательстве определение понятия «информация» впервые появилось в 1995 г. В целом информационное законодательство 90-ых гг. концептуально отличалось широким заимствованием цивилистических подходов, а также закреплением информации в числе объектов гражданского права. В ныне действующем законе [6] законодатель, используя десятилетний опыт правового регулирования информационной сферы, отошел от предыдущих концепций и усовершенствовал норму-дефиницию, определяющую информацию без указания на ее относимость различным объектам, что в большей мере соответствует правилам юридической техники, являясь более краткой и точной. Современное информационное законодательство характеризуется акцентом на нематериальной природе информации. Анализируя использованную законодателем дефиницию нельзя не согласиться с А. В. Минбалеевым, который отмечает, что легальное определение понятия «информация» в законодательстве России и стран ближнего зарубежья «строится на семантической теории информации как сведений» [7, с. 97].

Понятие «информация» выступает важнейшей базовой категорией информационного права. Однако законодательно закрепленное определение оставляет открытыми целый ряд вопросов, так как содержание категории раскрывается через набор неуточненных понятий: «сведения», «сообщения» и «данные». Попытки охарактеризовать и определить сущность последних сталкиваются с множеством проблем: разнообразие подходов, цикличность дефиниций и другие. Понятия «данные», «сведения», «сообщения» часто используются параллельно с термином «информация» как его синонимы [8, с. 28–29].

Буквальное толкование слова «данные» позволяет предполагать, что оно образовано от «дано», «даны». Специалисты различных областей науки и практики дают разнообразные его определения. Обобщая их позиции можно утверждать, что данные представляют собой информацию, которая: (1) служит для принятия решения; (2) хранится в определенной форме; (3) является результатом регистрации сигналов; (4) предназначена для обработки, передачи или интерпретации техническими средствами обработки информации и людьми. В законодательстве и нормативно-правовых актах слово «данные» активно используется как компонент множества терминов: данные бухгалтерского учета, персональные данные, статистические данные и т. д., отражая различные аспекты анализируемого понятия.

Не менее разнообразны подходы к пониманию понятия «сообщение», которое может определяться как объект, который представляет собой: (1) совокупность сообщаемых сведений; (2) средство общения; (3) упорядоченную совокупность сигналов, передаваемых по каналам связи.

Таким образом, одно из базовых понятий информационного права требует проведения дальнейших исследований в целях раскрытия его правовой сущности, так как определение через три, в свою очередь, не определенных понятия представляет-

ся весьма спорным. Попытка определить категорию «информация» наталкивается на многообразие аспектов, требующих отражения в дефиниции и, соответственно, ее усложнение. Последнее нежелательно, так как любая законодательная дефиниция должна быть сформулирована не только точно, но и максимально кратко и доступно.

Следует поддержать высказываемые сомнения специалистов в необходимости официального определения понятия «информация», учитывая отсутствие единого научного воззрения на ее сущность и многоаспектный характер объекта. Термины и понятия, имеющие общенаучный или общеупотребительный характер, как правило, не требуют нормативно-правовой дефиниции и поэтому необходимость легального определения информации сомнительна. Регулирующее и правоприменительное значение данной дефиниции нивелируется тем, что информация, наряду с материей и энергией, выступает общеправовой категорией. Достижения философской и иных наук могут быть учтены в доктрине права, если разработанные ими понятия являются бесспорными и нуждаются во включении в сферу права.

Вместе с тем специалистами отмечается, что существующее законодательное определение информации является достаточно общим, нейтральным и выполняет необходимые функции правовой дефиниции [9, с. 42]. Полагаем, что действительно оно допускает необходимое широкое понимание и толкование категории «информация» в праве, что отражает потребности правового регулирования, которое строится исходя из их места и роли информации как метасредства деятельности различных субъектов.

Нельзя не отметить, что помимо понятия «информация» российское законодательство активно использует целый массив смежных понятий: мысль, слово, информационные ресурсы, информационные продукты, документы и материалы, результаты интеллектуальной деятельности и другие. Изучение правовой категории «информация» предполагает их включение в поле исследования с формированием единого комплекса взаимосвязанных контекстов.

Информация не является объектом материального мира, но неразрывно связана с материей, так как передается и хранится материальными объектами. Традиционно для обозначения материальных объектов, передающих и хранящих информацию, используют наименование «носитель информации». Философское понимание носителя информации включает в них совокупность материальных объектов, несущих информацию, включая человека. Общеизвестным является невозможность информации без материальной основы, так как она является свойством материи и неотделима от нее. При рассмотрении человека как носителя информации отмечается, что информация существует в сознании человека на основе нейрофизиологических процессов и, следовательно, имеет свою материальную основу. Сознание человека имеет сложную природу и активно исследуется специалистами в области философии, биологии, психологии, медицины и иных наук. Современная гипотеза психологии о многомерности психики человека исходит из ее понимания как отражения объективной реальности в физиолого-биохимических и электрофизиологических реакциях мозга [10, с. 254]. Рассматривая человека в качестве материального носителя, следует учитывать нейронную организацию мозга и невозможность его функ-

ционирования вне организма, что позволяет применять понятие носителя с определенными оговорками и лишь к человеку в целом.

Понимание материального носителя в праве традиционно ограничено материальными объектами и физическими полями. Так, к носителям сведений при охране государственной тайны закон относит материальные объекты, в том числе физические поля, в которых такие сведения находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Законодатель, выделяя бумажные, электронные и иные носители информации, опосредует взаимосвязь информации и ее носителя с процессами фиксирования, которые в свою очередь определяются через процессы получения и закрепления сведений. Традиционно право в состав носителей информации не включает человека, рассматривая его как субъекта правоотношений.

Правовое регулирование оборота информации производится системой ее правовых режимов. Правовой режим исследуется специалистами теории права и отраслевых правовых наук. Специалисты отмечают, что использование правового режима в отраслевых юридических науках связано с факторами деятельности, территории, ситуации или специфики объекта [11, с. 56]. В последнем случае следует говорить об объектных правовых режимах, обеспечивающих стабильность и устойчивость регулируемых общественных отношений и способствующих эффективному использованию соответствующих объектов.

Одним из отраслевых объектных правовых режимов выступает правовой режим информации. Ранее закон раскрывал правовой режим информационных ресурсов как режим, устанавливаемый нормами, регулирующими порядок документирования, право собственности на документы, определяющими категорию информации по уровню доступа к ней и порядок правовой защиты. Действующее законодательство не содержит подобного понятия, но в последние десятилетия правовому режиму информации уделено значительное внимание специалистов информационного права, что обусловлено его ролью в системе понятий и терминов информационного права. Наиболее основательно эта категория рассмотрена в исследованиях Л. К. Терещенко, результаты которых создают основу для изучения специальных правовых режимов информации.

Поскольку правовой режим информации представляет собой отраслевой правовой режим, то его можно определить как особый порядок правового регулирования, выраженного в системе юридических средств, характеризующихся особым сочетанием взаимодействующих между собой методов правового регулирования и создающих особую направленность регулирования – желаемое социальное состояние информационных общественных отношений и конкретную степень благоприятности (неблагоприятности) для достижения цели режима – удовлетворение законных интересов субъектов права в информационной сфере.

Содержание правового режима выражено в совокупности его компонентов, в отношении которых позиции специалистов информационного права варьируются. По мнению Д. В. Огородова, правовой режим информации охватывает объект правоотношений, его юридически значимые признаки и виды (если он является сложным и имеет свои разновидности), а также характер субъективных прав в отноше-

нии объекта [12, с. 45–48]. Позиция представляется неполной, так как по меньшей мере не включает в правовой режим обязанности субъекта правового режима. А. А. Антопольским высказана позиция о включении в содержание порядка создания объекта и доступа к нему вопросов защиты прав субъектов и юридической ответственности в отношениях по поводу этого объекта [13, с. 18]. Указанный состав также оставляет открытыми определенные вопросы: отсутствуют обязанности субъекта, возможность юридической ответственности за нарушение режима и другие. Осуществив специальное диссертационное исследование, Л. К. Терешенко в содержание правового режима информации включает: (1) целевое назначение режима; (2) объект правового регулирования; (3) правовой статус субъектов режима; (4) массив способов правового регулирования и средств юридического воздействия [9, с. 126].

Анализ выделенных позиций позволяет говорить о возможности анализа информации как компонента правового режима, характеризуемом через его объем, свойства и виды. Стержнем информационного права выступает общий правовой режим информации, базирующийся на основополагающих идеях и началах права, выражающих его сущность и отраженных в принципах. Они вытекают из идей свободы и справедливости, закрепляют объективные закономерности общественных отношений, фундаментальные социальные ценности, которые имеют содержательное значение для обеспечения правопорядка [14, с. 126; 15, с. 21]. Важнейшими отраслевыми принципами информационного права являются принцип свободы доступа к информации, принцип ограничения информационных прав и свобод исключительно на основании и в случаях, предусмотренных федеральным законом, принцип свободы производства и распространения информации, в отношении которой законодательством не установлены ограничения, и принцип баланса интересов личности, общества и государства. Правовые режимы информации, основанные на соответствующих правовых принципах, являются общими и не требуют специального регулирования.

Внимание исследователей в последние годы сконцентрировано на специфике правовых режимов информации. Правовая природа информации и ее свойства остаются несколько в стороне. Так как право является сложной динамически развивающейся системой, то продолжает совершенствоваться на основе достижений науки и техники, права и изменения концептуальных подходов к информационной сфере. Развитие комплекса естественных и общественных наук, философских теорий, выявление особенностей правовой природы информации и совокупности ее свойств будет способствовать дальнейшему переосмыслению основополагающих идей и, соответственно, пониманию правовой категории «информация», а также подходов к определению информации как правовой категории. Наполнение существующих понятий новым содержанием необходимо для более глубокого отражения предмета исследования и является следствием роста научных знаний о нем.

Список литературы

1. Мазур М. Качественная теория информации. – М.: Мир, 1974. – 328 с.
2. Бачило И. Л. Информационное право: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 417 с.
3. Колин К. К. Философские тезисы о природе информации // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2015. – № 1 (17). – С. 52–58.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

5. Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред.: Кудрявцев В. Н.; редкол.: А. М. Васильев, В. П. Казимирчук, Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1980. – 308 с.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
7. Минбалеев А. В. Категория «Информация» в законодательстве стран ближнего зарубежья: сравнительный анализ // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2007. – № 28 (100). – С. 96–98.
8. Юрченко И. А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 208 с.
9. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 415 с.
10. Поликарпова Е. В. Сознание человека и обработка социальной информации // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. – № 7. – С. 259–273.
11. Петров Д. Е. Общетеоретические вопросы соотношения категорий «метод правового регулирования» и «правовой режим» // Юридическая мысль. 2015. – № 4 (90). – С. 54–59.
12. Огородов Д. В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 243 с.
13. Антопольский А. А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 289 с.
14. Кузнецов П. У. Основы информационного права. – М., 2014. – 336 с.
15. Полякова Т. А. Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности // Труды института государства и права РАН. 2016. – № 3 (55). – С. 17–40.

Kamalova G. G. Information as a legal category: development of conceptual // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 180–187.

The author considers the evolution of scientific views on information for as well as legislative and theoretical and legal approaches to understanding the legal nature of information as a legal category. He notes the lack of certainty of the norm-definition that defines the concept of the legal category "information". This category is based on the semantic theory of information. In the conditions of the development of the information society, new scientific theories need to improve it. There is a need to identify features of the legal nature of information and an in-depth study of the totality of its properties.

Keywords: information, messages, data, information carrier, legal information regime, information law, legal category, concept

Spisok literatury

1. Mazur M. Kachestvennaya teoriya informatsii. M.: Mir, 1974. – 328 s.
2. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo: uchebnik. M.: Yurayt, 2017. – 417 s.
3. Kolin K.K. Filosofskie teziysy o prirode informatsii // Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk (Russkaya sektsiya). 2015. – № 1 (17). – S. 52-58.
4. Stepanov Yu. S. Konstantyi: Slovar russkoy kulturyi. M.: Shkola «Yazyiki russkoy kulturyi», 1997. – 824 s.
5. Metodologicheskie problemyi sovetskoy yuridicheskoy nauki / отв. ред.: Kudryavtsev V. N.; редкол.: A. M. Vasilev, V. P. Kazimirchuk, D. A. Kerimov, V. S. Nersesyan, V. M. Chhikvadze. M.: Nauka, 1980. – 308 s.
6. Ob informatsii, informatsionnyih tehnologiyah i o zaschite informatsii: federalnyiy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 29.07.2017) // Sbranie zakonodatelstva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
7. Minbaleev A.V. Kategoriya «Informatsiya» v zakonodatelstve stran blizhnego zarubezhya: sravnitelnyiy analiz // Vestnik YuUrGU. Ser.: Pravo. 2007. – # 28 (100). – S. 96-98.
8. Yurchenko I.A. Informatsiya konfidentsialnogo haraktera kak predmet ugovovno-pravovoy ohranyi: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. – 208 s.
9. Tereschenko L.K. Pravovoy rezhim informatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2011. – 415 s.
10. Polikarpova E.V. Soznanie cheloveka i obrabotka sotsialnoy informatsii // Izvestiya YuFU. Tehnicheskie nauki. 2012. – № 7. – S. 259–273.
11. Petrov D.E. Obscheteoreticheskie voprosyi sootnosheniya kategoriy «metod pravovogo regulirovaniya» i «pravovoy rezhim» // Yuridicheskaya myisl. 2015. – № 4 (90). – S. 54–59.
12. Ogorodov D.V. Pravovyye otnosheniya v informatsionnoy sfere: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. – 243 s.
13. Antopolskiy A.A. Pravovoe regulirovanie informatsii ograniченного доступа v sfere gosudarstvennogo upravleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. – 289 s.
14. Kuznetsov P.U. Osnovy informatsionnogo prava. M., 2014. – 336 s.